

УДК 141.131

Литинский С.А.

Харьковский национальный университет имени В.Н. Каразина

PATROGENĒS КАК ЭПИТЕТ ГЕКАТЫ В ХАЛДЕЙСКИХ ОРАКУЛАХ

В статье затрагивается проблема согласования двух номинаций – hylē и имени богини Гекаты – с прилагательным «patrogenēs» в тексте Халдейских оракулов и комментариях к нему. Ставится вопрос, с одной стороны, о семантическом контуре прилагательного «patrogenēs», с другой, о нарративной конфигурации и мотивационной структуре его приложений.

Ключевые слова: patrogenēs, hylē, Геката, Халдейские оракулы, Михаил Пселл, неоплатонизм, теургия.

У статті розглядається проблема узгодження двох номінацій – hylē та імені богині Гекати – із прикметником «patrogenēs» у тексті Халдейських оракулів і коментарях до нього. Ставиться питання, з одного боку, про семантичний контур прикметника «patrogenēs», з іншого, про нарративну конфігурацію й мотиваційну структуру його додатків.

Ключові слова: patrogenēs, hylē, Геката, Халдейські оракули, Михайл Пселл, неоплатонізм, теургія.

The article deals with the problem of agreement of the two nominations – hylē and the name of the goddess Hecate – with the adjective «patrogenēs» in the texts of the Chaldean oracles and commentaries. The question, on the one hand, is about the semantics of adjective «patrogenēs», on the other hand, it is about the narrative configuration, and the motivational structure of its applications.

Keywords: patrogenēs, hylē, Hecate, The Chaldean Oracles, Michael Psellos (Psellus), Neoplatonism, Theurgy.

Постановка проблемы.

Если семантическая основа сообщения извлекается из особенностей его лексико-синтаксических сочленений, то нормативы сочетаемости должны находиться в фокусе внимания историка философии в той мере, в какой его первой заботой остаётся значение подлежащих анализу философских сообщений. В Халдейских оракулах, ставших основным теургическим текстом позднего неоплатонизма, именование Гекаты сопровождается эпитетом patrogenēs, который принято считать формульным. На наш взгляд, такая характеристика сочетания имени и эпитета не самоочевидна и нуждается в дополнительном прояснении.

Актуальность исследования.

Связана с необходимостью перманентной прививки, которой фигуры и жесты классической – греческой – мысли вводились бы в тело украинской философии, способствуя укреплению его мыслительной мускулатуры и общему оздоровлению.

Новизна.

Состоит в сосредоточенности, с которой мы вглядываемся в высказывания, собранные под знаком прилагательного «patrogenēs», и последующей экспликации тех семантических и нарративных характеристик patrogenēs, которые делаются тут очевидными.

«Центральной фигурой оказывается богиня Геката, богиня подземного царства из греческой мифологии... Этот женский порождающий принцип напоминает Софию Филона и гностиков и Изиду Плутарха и действует на всех уровнях бытия, начиная от предвечной Диады, через Мировую душу и вплоть до материи, если верить очерку Пселла (Hypotyposis, 27), в котором материя называется эпитетом Гекаты – patrogenēs (рожденная отцом)», – пишет Евгений Афонасин в очерке, посвященном Халдейским оракулам¹. Этот фрагмент резюмирует рассуждение Джона Диллона², повторяя в лапидарной форме элементы его конструкции и элиминируя логические связи между этими элементами³. Такое изолированное, не отягощенное систематической аргументацией изложение может быть полезно по крайней мере в одном отношении. Становится ясно видна зыбкость согласований, присущая, вообще говоря, любым концептуализациям на материале ХО⁴, зыбкость, которая часто упускается из виду, теряется на фоне увлекательных исследовательских построений.

В настоящем очерке речь пойдёт о согласовании, которым завершается цитата из очерка Афонасина: что *hylē*, «материя» называется эпитетом Гекаты – *patrogenēs* – у Михаила Пселла, в частности. В этой связи мы бегло коснёмся двух моментов. Во-первых, что такое *patrogenēs*, каков семантический (узуальный) контур этого прилагательного. Во-вторых, какова нарративная конфигурация его приложений, чем они мотивированы, и как эта мотивация связана с Михаилом Пселлом.

1. *Πατρογενής* – не так чтобы распространённое прилагательное. Фриск, Шантрен и Вейсман такой формы не знают. Лампе предлагает только форму *πατρογέννητος* в значении «порождённый отцом» (*begotten of the Father*) – в употреблении Иоанна Дамаскина. Дворецкий даёт значение «отечественный, местный» и считает *πατρογενής* вариантом *προγενής* со ссылкой на «*ἜΩ γῆς Θήβης ἄστν πατρῶν καὶ θεοὶ προγενεῖς*» Софокла (Antig. 937-938) (Шервинский передаёт: «*Город предков! Столица фиванской земли! Боги древние нашего рода!*»⁵; Зелинский импровизирует: «*Что ж, идём; я готова. О боги отцов! Вы простите – прости ты, родная земля!*»⁶), т.е. что параллелизм *ἄστν πατρῶν / θεοὶ προγενεῖς* параллелен до синонимии. На требуемую версией Афонасина/Диллона Гекату ссылается в связи с *πατρογενής* только словарь Лидла-Скотта. Там тоже дано значение *begotten of the father*, а референция – к In Parm. II.90.1-5 Дамаския, который приводит такой фрагмент оракула (фр.35 у Де Пласа): *ἐκθρόσκουσιν... ἀμείλικτοί τε κεραυνοί, // καὶ πρηστηροδόχοι κόλλοι παμφεγγέος αὐγῆς // πατρογενούς Ἐκάτης, καὶ ὑπεζῶκος πυρὸς ἄνθος. // ἡδὲ κραταῖον πνεῦμα πόλων.* С незначительными вариациями (первая строка дополнена: *τοῦδε γὰρ ἐκθρόσκουσιν ἀμείλικτοί τε κεραυνοί, etc.*, последняя – *ἡδὲ κραταῖον πνεῦμα πόλων πυρίων ἐπέκεινα*) Дамаский ещё раз повторяет оракул в II.133.3-6. Ещё экземпляр сохранился у Прокла (In Crat. 107.52-55). Тем не менее, это, кажется, единственный фрагмент ХО, в котором Геката называется *patrogenēs*. Нельзя сказать, чтобы его текст был кристально ясен и однозначно определял условия употребления = семантику *patrogenēs*. Всё настолько неоднозначно, что колебания заметны даже в объёме одного перевода. Леонид Лукомский однажды – в II.90 – переводит: «*Суровые громы, // Полные молний, из груди, сияющей блеском великим, // Издревле чтимой Гекаты* [т.е. *πατρογενούς* тут в смысле Софокла/Шервинского/Дворецкого – С.Л.], *огня препоясанный цвет. // Мощен ведь дух полюсов*»⁷, а другой раз – в II.133: «*Ведь непреклонные громы разят, вдохновлённые им, // И громоносные груди светлейшего блеска, сияния, // Отцорождённой Гекаты* [чтоб и Лидлу-Скотту было не обидно – С.Л.] – *и вот цвет огня препоясан; // Здесь повелительный дух, всем огням запредельно лежащий*»⁸.

Семантический контур *patrogenēs* становится ещё более размытым, когда мы читаем у Плутарха в Застольных беседах: «*οἱ δ' ἄφ' Ἑλλήνος τοῦ παλαιοῦ καὶ πατρογενεῖω Ποσειδῶνι θύουσιν, ἐκ τῆς ὑγρᾶς τὸν ἄνθρωπον οὐσίας φῦναι δοξάζοντες, ὡς καὶ Σύροι*» (Quest. conv. 730d.13-e2). Боровский переводит: «*Потомки древнего Эллина приносят жертвы Посидону как Прародителю, полагая, как и сирийцы, что человек произошёл из влажной сущности*»⁹. А к *πατρογένειος* Ольга Левинская примечает: «Как указывает Фарнелл, это место Плутарха – единственная информация о данном культовом эпитете Посидона, но имеются многочисленные свидетельства о родственных культах Посидона Родоначальника (*γενέθλος*) в Арголиде и Спарте, Отца (*πατήρ*) в Элевсине (в частности, элевсинский жреческий род Эвмолпидов считался происходящим от Посидона)¹⁰. А.В. Лебедев – этот фрагмент в расширенном виде проходит как свидетельство об учении Анаксимандра¹¹ – у себя в «Досократиках» однако же осторожно переводит: «*Потомки же древнего Эллина приносят жертвы и Посейдону Отчеродному* [что двусмысленно и, во вс. сл., не точно то же, что «Прародителю» – С.Л.], *полагая, подобно сирийцам, что человек произрос из влажного естества*»¹². У Лидла-Скотта *πατρογένειος* – автономное прилагательное со значением как раз «родовой, фамильный, наследственный» (*ancestral*) и ссылкой на «Застольные беседы». Дворецкий прямо говорит: *πατρογένειος* = *πατρογενής*. А нам в итоге остаётся констатировать тройственную систему значений прилагательного *patrogenēs*: (1) «порождённый (отцом)» (отцорождённая Геката и, отчасти, отчеродный Посейдон¹³), (2) «порождающий (как отец)» (Посейдон-прародитель и, отчасти, отчеродный), (3) «исконный (отеческий)» (древние родовые боги и издревле чтимая

Геката¹⁴). Причём в (2) маркирован *силовой/производительный* компонент, в (3) – компонент *принадлежности/происхождения*, а (1) – промежуточное значение. Тогда контекстуальный класс, определяемый через номинацию «Геката», активировывает и семантический компонент (3), и компонент (1). Напротив, контекстуальным классом, определяемым через номинацию «hylē», активировывается только компонент (1). Это означает, что всякое *patrogenēs*, сказавшееся о *hylē*, может быть сказано и о Гекате, но не всякое, сказавшееся о Гекате, может сказываться о *hylē*. Иначе говоря, эпитет *hylē – patrogenēs* – всегда может быть эпитетом Гекаты, но не наоборот.

2. Свидетельство Пселла, на которое ссылаются Диллон/Афонасин, это фрагмент «Ψελλοῦ ὑποτύπωσις κεφαλαιώδης τῶν παρὰ Χαλδαίους ἀρχαίων δογμάτων». Там говорится:

τὸ δὲ νοερὸν πῦρ ἄνωθεν ἴκει καὶ μόνης δεῖται τῆς οἰκείας πηγῆς· εἰ δὲ συμπάθοι σῶματι, θεραπεύειν ἀνάγκη καὶ ὑπὸ τῇ μοίρᾳ τετάχθαι καὶ ὑπὸ τῆς φύσεως ἄγεσθαι. καὶ προῆλθε μὲν ἀπὸ τῆς πηγαίας κατὰ βούλησιν <τοῦ> πατρὸς, ἔχει δὲ καὶ αὐτόγονον οὐσίαν καὶ αὐτόζωον· εἶδος γάρ ἐστιν ἄυλον καὶ αὐθυπόστα τον. καὶ ἡ μὲν ὕλη πατρογενῆς ἐστὶ καὶ ὑπέστρωται τῷ σῶματι, τὸ δὲ σῶμα καθ' ἑαυτὸ ἄποιόν ἐστὶ, δυνάμεις δὲ διαφόρους λαβὼν εἰς <τὰ> τέτταρα στοιχεῖα διηρέθη, ἐξ ὧν ὁ σύμπας ἐμορφώθη κόσμος καὶ τὸ ἡμέτερον σῶμα. [...] τοιαύτη ὡς ἐν κεφαλαίοις εἰπεῖν ἡ τῶν Χαλδαίων θεολογία καὶ φιλοσοφία ἐστίν (Умопостигаемый огонь устремляется сверху и жаждет одного сроднённого течения, как если бы хотел испытать то же, что и тело – нужду зависит, подчиняться участи и следовать природе. И он изошёл от источника согласно волею отца, и содержит, стало быть, самородную сущность, и самобытность, ведь эйдос нематериален и самостоятелен. И материя рождена отцом и устилает тело, а само по себе тело – бескачественно, тогда как огонь, захваченный силами различения, оказывается разделён на четыре стихии, из которых в совокупности образуется мироздание и наше тело. [...] Таковы в общих чертах халдейская теология и философия) (Opuscula psychologica 151.4–15, O'Meara).

В нарративном сложении и этого фрагмента, и сочинения Пселла в целом, устроенного как распространённая косвенная речь, участвуют две авторские инстанции: первичный, внутривествовательный нарратор, на которого Пселл косвенно ссылается, в том числе, в последнем предложении – условно говоря, автор ХО, и вторичный – тело его речи совпадает с вязью того текста, который мы читаем в Очерке, для нас он ассоциирован с голосом Михаила Пселла, – участвуют как неравноправные. Напр., по синтаксическому признаку вторичный нарратор явно доминирует. Фрагментарное гекзаметрическое изложение ХО полностью преобразуется в связный прозаический текст вторичной наррации. Положение «материя называется эпитетом Гекаты» подразумевает преобладание вторичной наррации также и по лексическому признаку – что синтагма *πατρογενῆς ὕλη* принадлежит только тексту вторичной наррации, тогда как на уровне первичной наррации ей соответствует *πατρογενῆς Ἑκάτη* (De Plase. 35.3) + *ὕλη* в значении производной инстанции (как, напр.: *ἔνθεν ἀποθρόσκει γένεσις πολυποκίλου ὕλης* (34.1) или *τὴν πρωτογενῆ ὕλην* (173)). Однако, имеется свидетельство, которое может быть рассмотрено как аргумент в пользу иного распределения.

Младший современник Дамаския, косвенный ученик Прокла¹⁵, учёнейший и премудрый муж¹⁶ Иоанн Лид сообщает о *hylē*, что она *ἄχρονον δὲ αὐτὴν ἀλλ' οὐκ ἀναρχον, γενητὴν δὲ ὁμῶς καὶ αἰτιατὴν, ἐξ αἰδίου τὴν ἐνέργειαν αὐτοῦ <τοῦ> πατρὸς ἀναμένουσας, τὸ εἶναι ὅλως ἄχρονον ἐκ τῆς ἐκείνου λαβοῦσαν βουλῆς· ὅθεν ὁ Χαλδαῖος ἐν τοῖς λογίοις πατρογενῆ τὴν ὕλην ὀνομάζει* (как таковая безвременная, но не безначальная, поскольку всё ж производная и обусловленная, от века ожидающая энергии своего отца, так что её бытие полностью безвременно ввиду его овладевающей воли: вот почему Халдей называет в своих оракулах материя – рождённой от отца) (De mensib. 4.159.5-9). Это недвусмысленное указание на принадлежность синтагмы *πατρογενῆς ὕλη* первичному нарратору, на то, что этот оборот оказывается у Михаила Пселла элементом несобственно-прямой речи, т.е. на *нарративную эквивалентность* *πατρογενῆς ὕλη* и *πατρογενῆς Ἑκάτη*, вынуждает ограничиться при решении вопроса о исконном статусе эпитета

πατρογενής исключительно семантическими соображениями, согласно которым – см. выше – приоритет Гекаты всё же как минимум неочевиден.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Афонасин Е.В. «Халдейские оракулы» // ΣΧΟΛΗ, Том 1, Выпуск 2. – Новосибирск: Ред.-изд. центр Новосиб. гос. ун-та, 2007. – С.265-266.

² Ср.: Диллон Дж. Средние платоники. – СПб.: Издательство Олега Абышко & Алетея, 2002. – С.379-380.

³ У Диллона, напр., Геката – не мнемотическая фигура, а персонификация женского порождающего принципа, как София или Изиды, а πατρογενής про hylē и Гекату – это аргумент в пользу монизма доктрины ΧΟ (см.: ук. соч. – С.369 слл.).

⁴ Напр., непосредственно перед нашим прооймионом Афонасин перечисляет – вслед за Диллоном – функции и атрибуты Гекаты, в том числе, что она – «"мембрана" (hyperzokos humen, fr. 6), через которую влияния высшего мира проникают в низший» (Афонасин, ук. соч.). (Опечатка, случившаяся в русском издании «Средних платоников» Диллона – hyperzokos с «г», бережно сохранена Афонасиным вместе с самой атрибуцией мембраны.) После основательной работы Сары Джонстон (Johnston S. I. Hekate Soteira: A study of Hekate's roles in the Chaldean Oracles and related literature. – Atlanta, 1990) серединно-разделительное положение Гекаты в космологии ΧΟ считается всесторонне обоснованным. Тем не менее, если придерживаться тактики Стивена Ронана (Ronan S. The Goddess Hekate. – Hastings, 1992) и стремиться дифференцировать доктрину ΧΟ и её позднейшие неоплатонические толкования, остаётся единственный фрагмент (№6 у Де Пласа), где *предположительно* о Гекате – она не названа прямо, – а по версии Симпликия – об Атланте (ср.: In Arist. de cael. 7.373.25 слл.) сказано: ὥς γὰρ ὑπεζωκῶς τις ὑμῖν νοερός διακρίνει, πῦρ πρῶτον καὶ πῦρ ἕτερον σπεύδοντα μιγῆναι (ибо как некая опоясывающая разумная плёнка разделяет стремившиеся смешаться первый огонь и второй). При этом оборот ὑπεζωκῶς ὑμῖν – устойчивое сочетание из лексикона Галена и Орибасия (как правило, в такой локализации: ὁ τὰς πλευρὰς ὑπεζωκῶς ὑμῖν), и представление о его семантике после переноса в пространство космологического топика требует как минимум взвешенной дефигурирующей процедуры, восстанавливающей все компоненты, участвующие в производстве образной ступени. А поддержка самого серединного положения Гекаты не означает автоматической поддержки лексико-семантического инструментария ΧΟ: напр., Михаил Пселл, комментируя ΧΟ, трижды (с незначительной однократной вариацией) повторяет, что μετὰ δὲ τοῦς συνοχεῖς οἱ τελετάρχα, μετὰ δὲ τοῦτους οἱ πηγαῖοι πατέρες οἱ καλούμενοι καὶ κοσμογοί: ὧν ὁ πρῶτος ὁ ἄπαξ ἐπέκεινα λεγόμενος: μεθ' ὧν ἡ Ἐκάτη, εἶτα ὁ δις ἐπέκεινα, μεθ' οὗς τρεῖς ἀμείλκτοι, καὶ τελευταῖος ὁ ὑπεζωκῶς (выше вседержителей – мистериархи, выше них – отцы ключей, глашатаи и поводыри космоса; выше них то, что прежде всего называется превысшим; выше него – Геката, затем – дважды превысшее, выше – несклоняемая триада, и, наконец, основополагающее) (Opuscula psych. 146.16-19 = Theol. Opusc. 23a.11-14 ≈ Opuscula psych. 149.13-16, O'Meara), где ὑπεζωκῶς произносится вне связи с качеством межи и вообще не относится к Гекате.

⁵ Софокл. Трагедии. – М., 1958. – С.182.

⁶ Софокл. Драмы. – М., 1990. – С.155.

⁷ Дамаский. О Первых началах. Комментарий к «Пармениду» Платона. – СПб.: Изд. РХГИ, 2000. – С.471.

⁸ Ibid. – С.522. Вариант А.П. Большакова: «Неумолимые [в мире] отсюда явились перуны, лона, в себе заключившие вихри, в сиянии и блеске [горним] Отцом порожденной Гекаты и кругом лежащий пламени цвет, и могучий небес полыхающих выдох» (Халдейские оракулы // Древний Восток и античный мир: Труды кафедры истории древнего мира Исторического факультета МГУ, Вып.4 – М.: Изд-во МГУ, 2001). Рут Майерчик: «For Implacable Thunders leap from him and the lighting-recvieving womb of the shining ray of Hecate, who is generated from the Father. From him leap the girdling flower of fire and powerful breath (situated beyond the fiery poles» (The Chaldean Oracles. – Leiden: Brill, 1989. – P.61).

⁹ Плутарх. Застольные беседы. – Л.: Наука, 1990. – С.154. Ср. в старинном переводе «by Several Hands» (в указателе переводчик «Застольных бесед» значится как Т.С.): «And the race of Hellen sacrificed to Neptune as the first father, imaging, as likewise the Syrians did, that man rose from a liquid substance» (Plutarch's Morals. Vol.III. – Boston: Little, Brown & Co, 1878.– P.426).

¹⁰ Ibid. – С.463₍₁₃₀₎.

¹¹ DK12A30.

¹² Фрагменты ранних греческих философов. Часть I. – М.: Наука, 1989. – С.127.

¹³ Сюда же: πατρογενὲς φάος (De Place. 49 = Procli In Tim. 3.14.3 слл.), а также ὕλη πατρογενῆς Пселла и Лида – см. ниже.

¹⁴ Сюда же: τὸ ἀρχέτυπον εἶδος τοῦ νοητοῦ καὶ **πατρογενοῦς αἰῶνος** (*образцовый вид умопостигаемой и **первородной** жизни*) (Lydi de mensib. 2.11.91-98).

¹⁵ Как известно, Иоанн получил философское образование у Агапия, который, в свою очередь, был учеником Прокла (см.: Maas M. John Lydus and the Roman past: antiquarianism and politics in the age of Justinian. – London & NY: Routledge, 1992. – P.26₃₀).

¹⁶ ὁ λογιώτατος (De magistrat. 180.7, Bandy), ὁ εἰρημένος σοφώτατος ἀνὴρ (ibid. 178.10), как по собственному свидетельству Иоанна о нём отзывались, в том числе – Юстиниан.